

Людмила Чмелёва



Космические близнецы, или  
КАК ВЗЯТЬ ТАР

Людмила Чмелёва

**Космические близнецы,  
или Как изменить мир**

«Издательские решения»

**Чмелёва Л. А.**

Космические близнецы, или Как изменить мир / Л. А. Чмелёва —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931950-0

Зачем мы приходим в этот мир, наполненный солнечным светом и красками, пахнувший розами и одуванчиковым вареньем, звучащий ветрами и грозами? Почему мы умеем сопереживать музыке и ценить красоту, творить и изобретать? Все эти вопросы встают перед разновозрастной командой космических путешественников. Смогут ли их таланты, творческое воображение и дружба помочь жителям других планет? Какую цель, вернувшись на Землю, поставят перед собой главные герои: художница Маша и барабанщик Фёдор?

ISBN 978-5-44-931950-0

© Чмелёва Л. А.  
© Издательские решения

## Содержание

Однажды в грозу	7
Ожидание	7
Ночные феи	9
Книга	11
Предыстория	13
Райская школа	13
Симфония весенней грозы	19
Важный выбор	21
Калиса с планеты радужного неба	24
Маша и радуга	24
Первая встреча	25
Калиса прилетела	28
На счастье	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

# Космические близнецы, или Как изменить мир

## Людмила Александровна Чмелёва

*Человек рожден для великой радости, для беспрестанного творчества, в котором он бог, для широкой, свободной, ничем не стесненной любви ко всему: к дереву, к небу, к человеку.*

*А. Куприн*

*Наищем Святого Духа Ты озаряешь мысль художников, поэтов, гениев науки. Силой Сверхсознания они пророчески постигают законы Твои, раскрывая нам бездну творческой премудрости Твоей. Их дела невольно говорят о Тебе. О, как Ты велик в Своих созданиях! О, как Ты велик в человеке!*

*Митрополит Трифон (Туркестанов) Акафист благодарственный  
«Слава Богу за всё»*

*Иллюстратор Людмила Александровна Чмелёва*

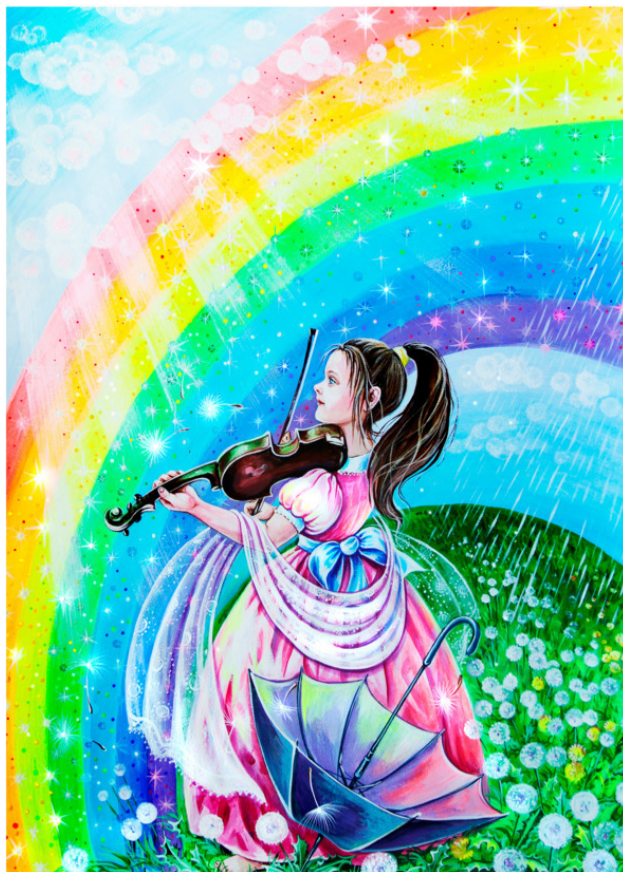
*Редактор Мила Юрьевна Романова*

© Людмила Александровна Чмелёва, 2018

© Людмила Александровна Чмелёва, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-1950-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



## Однажды в грозу

### Ожидание

Ещё накануне синоптики порадовали прогнозом, пообещав грозу, и Маша весь день подбегала к окну, надеясь увидеть тяжёлые серые тучи. Кто бы сказал ей ранее, что однажды она будет мечтать о грозе, с нетерпением ждать её и ликовать, услышав гром? Это было невысказано: гроза пугала девочку с пелёнок.

Проходили часы, сменяли друг друга облака разных причудливых форм, но небо оставалось голубым и беззаботным.

Утром его расчертили длинные белые полосы нитевидных облаков и следы, оставленные самолётами. Возможно, пилоты намеревались сыграть с небом в гигантские крестики-нолики, но, передумав, бросили поле боя на милость ветра. И ветер вынес свой приговор: очистил небесный холст для других рисунков.

Самыми красивыми Маше показались «лебединые перья» – лёгкие, созданные из мелких кристалликов льда перистые облака. «Вот бы на них полетать, – подумала Маша, – посмотреть с высоты на город, на озеро в парке».

К полудню, когда ветер усилился, всё небо словно поросло белыми одуванчиками – высококучевыми облаками. Они стали для Маши обнадёживающим знаком: эти облака свидетельствуют о приближении грозы.

Последние минуты перед закатом девочка уже не отходила от окна. Переминаясь с ноги на ногу, она пристально смотрела на горизонт, вернее на ту часть неба, что нависала над крышами соседних домов.

«Ну и где гроза? Где хоть одна тучка?! Ждёшь тут, ждёшь, и всё без толку», – Маша надула губы, и из них вылетело недовольное коротенькое «пуф».

Меж тем пейзаж за окном начал меняться. Подуставшее за день солнце неумолимо клонило в сон, но, как настоящий художник, оно старалось успеть сделать ещё несколько важных мазков своей волшебной кистью.: белые облака покрылись ярким румянцем, крыши домов порыжели, а золочёные кресты и купола собора зарделись, заиграли, будто охваченные пламенем.

Окна, смотрящие во все глаза на запад, на алеющий закат, пока не торопились осветиться электрическими огнями, тогда как другие, шурясь в темноту наступающих сумерек, уже поспешили загореться люстрами, торшерами и настольными лампами.

Маша в душе была художником и любила рисовать, поэтому преобразование вечеряющего города не могло оставить её равнодушной. На несколько минут она даже забыла причину своего нетерпеливого ожидания и превратилась в неподвижную очарованную статую.

Внезапно небо заволкло серой мглой, и яркие краски потускнели.

Маша потянула за ручку, открыла створку окна и высунулась наружу: с севера на город неумолимо надвигались свинцово-фиолетовые тучи. Маша глубоко вдохнула посвежевший прохладный воздух и вновь застыла, но уже по другой причине: приближалась долгожданная гроза.

Ветерок, поначалу ласково обнимавший неторопливо бредущих с работы горожан, постепенно набирал силу и вскоре возомнил себя почти что ураганом. Он принялся сбивать прохожих с ног, кидать в глаза придорожную пыль, вырывать из рук зонтики и срывать кисти белой снежной черёмухи, разнося по округе её сладкий цветочный запах.

Под напором ветра створку Машиного окна рвануло, и она больно ударила девочку в плечо. Это вывело Машу из восторженного оцепенения, но закрывать окно она не торопилась.

Даже когда ветер бросил ей в лицо первые капли дождя, она не двинулась с места. Ей хотелось кричать от радости, и она громко воскликнула: «Ура! Начинается! Люблю грозу в начале мая...»

Сверкнула молния, и небо ответило ей первым раскатом грома.



## Ночные феи

– Гроза начинается. Хорошо, что Маша оставляет для нас приоткрытой форточку. В такую непогоду хочется посидеть в тепле и подсушить крылышки, – в небольшой комнате, где из мебели были только мольберт, пара табуреток, стол и высокий стеллаж, нежным колокольчиком прозвенел голосок: он принадлежал серебристой фее по имени Соня.

Среди ночных фей Соня считалась самой умной и рассудительной, хотя была младшей из сестёр. За это её все уважали и к её мнению прислушивались. Синеглазая, со стрекозиными крыльями, она была быстрой и проворной. С наступлением сумерек её худенькая фигурка в пышном шифоновом платье, словно лёгкий ветерок, проносилась над парком и направлялась в город, чтобы подарить детям волшебные сны.

Постоянной спутницей феи сна была фея дрёмы. Дрёмой её и звали. Она отличалась от сестры, как день от ночи: мягкая, пухленькая, с крупными веснушками и золотистыми глазами. Длинной рыжей косой и большими белоснежными крыльями она напоминала бабочку дремотку, как в народе называют златогузку. Работа Дрёмы была не менее важной, она помогала детям уснуть: гладила по головкам, убаюкивала и пела колыбельные песни.

В этот предвечерний час феи, решив переждать надвигающуюся грозу, спрятались на мансарде дома, где располагалась художественная мастерская Машиной бабушки.

С большим трудом включив настольную лампу, Соня прислонила к ней изящный серебристый зонтик и повернула к свету свои крылышки.

– Сестра, лети сюда греться! Ах, как хорошо! Как тепло!

– Спасибо, Сонечка, я не замёрзла. Посижу пока здесь, у окна, – глядя в темнеющее небо, таким же звонким голоском отозвалась Дрёма. – Как полагаешь, сестра, что сейчас делает Маша?

– Думаю, стоит у окна и ждёт. Сегодня Калиса непременно прилетит к ней. Они не виделись целую зиму, – Соня поёжилась, подумав о морозе. – Соскучились, наверное, друг по другу.

– Помнишь, Сонечка, как мы познакомились с Машей?! – хихикнула Дрёма. – Продрогшие от холода в тот осенний вечер мы впервые залетели в окно этой мастерской. Бабушка с Машей так увлечённо обсуждали иллюстрации к своей книге, что даже не заметили нашего присутствия. Как они испугались, когда ты уронила свой зонтик! – заливалась колокольчиком Дрёма.

– Это ещё надо подумать, кто тогда испытал больший страх. Они только кричали, а мы бились о захлопнувшееся окно, как две глупые бабочки, попавшие в стеклянную банку. Тогда нам было не до смеха.

Согревшись, Соня, начала перелетать с места на место, совершая стремительные манёвры со стола на кресло, с кресла на полку стеллажа, затем приземлилась на мольберт и вскрикнула:

– Сестра, скорей сюда! Гляди, это же мы!

С листа на фей смотрели их нарисованные копии.

– Красавицы какие! Очень похожи, скажи, Сонечка?

– Да, Дрёма, просто вылитые мы. Может, книга уже закончена? Маша говорила, что со дня на день. Хорошо бы сегодня, в грозу, начать читать её детям.

– Согласна. Слышишь, как страшно завывает ветер, как стонут деревья? А молнии как будто хотят разорвать небо в клочья! – Дрёма вздрогнула от неожиданно сильного грохота за окном. – Гром, молнии! Дети под такой шум долго не смогут уснуть. Самое время для Машиной фантастической истории.

– Что ж, поторопимся к Маше. В любом случае в такой вечер мы должны рассказать детям что-то особенно интересное, а у нас уже вся фантазия иссякла. И сказки мы им давно все перечитали, и о себе всяких небылиц насочиняли. Ах, как бы кстати была сейчас её книга!

В этот раз Соня легко справилась с выключателем. Потушив свет и подхватив свой зонтик, она подлетела к сестре.

– Да, поторопимся! Мы теряем драгоценное время! – Дрёма с невероятной прытью вскочила на ноги, и огоньки в её глазах выражали полную решимость мчаться на грозу. – Главное беречь крылья! Им нельзя промокнуть!

Форточка сильно стучала под натиском ветра, и феи, с риском быть покалеченными, еле улучили момент, чтобы выбраться наружу.

Соня только раскрыла свой маленький зонтик, как ветер сорвал её с крыши и закружил над городом в вихре сорванных цветов черёмухи.

– Моторчик, сестра! – прозвенела ей вдогонку Дрёма и распахнула большой оранжевый зонт, запустив на его верхушке золотой пропеллер, сконструированный специально для полётов в ненастную погоду.

## Книга

– Люблю грозу в начале мая, когда весенний первый гром, как бы резвяся и играя, грохочет в небе голубом... – стоя у открытого окна и глядя на жонглирующее молниями небо, Маша громко и с чувством декламировала стихотворение Ф. И. Тютчева.

– Ты даже гром заглушаешь, Маша! – около левого уха девочки неожиданно раздался весёлый голосок, переливающийся чистыми хрустальными нотками.

– И ветер! – вторил ему у правого уха другой голосок-колокольчик. – Какой же сильный ветер! Еле смогли до тебя добраться от мастерской твоей бабушки.

Маша покрутила головой вправо-влево и в полумраке разглядела силуэты двух знакомых ночных фей, зависших в воздухе.

– Соня! Дрёма! Вы вовремя! Я как раз думала о вас!

Маша не ждала фей в этот вечер, но была им искренне рада.

– О нас? Мы были уверены, что твои мысли сейчас занимала только Калиса, – продолжали смеяться миниатюрные гости.

– Я вижу, вы и без меня в хорошем настроении, – улыбнулась в ответ девочка. – А я-то надеялась порадовать вас своей новостью, – Маша устремила вглубь комнаты и, включив настольную лампу, достала с книжной полки толстую пачку скреплённых между собой листов бумаги. – Летите сюда, что я вам покажу.

– Это книга?! Ура! – в один голос воскликнули феи и поспешили к девочке, стараясь обогнать одна другую.

– Да, это она. Мы, наконец, закончили. Теперь вы можете прочесть её детям, – Маша положила рукопись на стол и бережно разгладила замявшийся уголок титульного листа, на котором её рукой разноцветными фломастерами было выведено название «Космические близнецы, или Как изменить мир». – Здесь всё. Обо всех наших приключениях!

Театрально взмахнув руками, Маша отвесила поклон и плюхнулась в большое кожаное кресло на колёсиках. Кресло недовольно скрипнуло, но подчинившись желанию девочки, завертелось и откатилось в дальний угол комнаты. Маша успела сделать на нём несколько оборотов, как происходящее у стола заставило её остановиться и замереть с гримасой беззвучного смеха на лице.

Соня, подлетев раньше сестры, кружила над рукописью, решая, где лучше приземлиться. Каждый заход она сопровождала очередным вопросом, которым, казалось, не будет конца:

– И о страшных ящерах написали? И о роботах-модниках? И о русалках? И о лунной ссылке? И о...

Своими виражами она подняла такой сильный ветер, что заглавный лист, пару раз нервно подпрыгнув, перевернулся и обнажил следующую страницу.

Подоспевшая к этому времени Дрёма молча порхала выше курса сестры, но ровно над целью, то есть над книгой. Озорной огонёк в её глазах выдавал намерения Дрёмы, но Соня ничего не замечала.

Маша, наблюдая эту картину, не выдержала и рассмеялась:

– Обо всём написали! Читайте скорей!

– Я здесь! Я лечу!

Соня, наконец, пошла на снижение, но её опередила Дрёма. Чпок! С глухим шлепком она всем телом упала на разворот книги и, распластав крылья, закрыла ими весь текст.

– Чур, я первая!

Поднявшись на ноги, Дрёма бросила в сторону сестры шаловливый взгляд.

– Это не честно, – с несвойственной ей обидой ответила Соня и, «ругаясь» электрическим треском стрекозиных крыльев, опустилась на подлокотник Машиного кресла.

– Ты, Сонечка, меня тоже не ждала. Вжить, вжить! Куда мне угнаться за твоими скоростями?

– Согласна, сама виновата: долго думала, – буркнула Соня и резко застрекотала крыльями, словно угрожая продолжением борьбы, но так как она славилась умом и рассудительностью, то после пятисекундной паузы спокойно добавила: – Хорошо, я больше не обижаюсь на тебя, Дрёма. Читай. Но громко и с выражением.

Дрёма коротко звякнула хрустальным смешком и только собралась уверить сестру в своих непревзойдённых способностях чтеца, как над её головой раздался лязг несмазанного механизма, и кто-то хриплым голосом принялся кричать «ку-ку». Дрёма от неожиданности вспорхнула, оставив отвоёванную книгу, но сообразив, что это кукушка настенных часов сообщает время, быстро вернулась к своему трофею.

– Уже десять! – всполошилась Соня и в мгновение ока оказалась рядом с сестрой. – Я помогу тебе переворачивать страницы. Включай микрофон, Дрёма! Дети, должно быть, заждались. Это только Маше сейчас не до сна.

– Точно, – Маша, улыбнулась своим мыслям и, оттолкнувшись, подкатила кресло к окну. – Закрою-ка я его, а то так гремит. Вы здесь, а Калиса и сквозь стены пройдёт.

Справившись с порывом ветра и отчаянным сопротивлением створок, девочка обернулась к феям:

– Начинай, Дрёма, я тоже послушаю. Так и время до прилёта Калисы пройдёт быстрее.

По всему было видно, что Дрёма довольна победой: щёки её зарумянились, в глазах разгорелись жёлтые огоньки, крылья расправились, как паруса на яхте – не маленькая фея, а настоящая древнегреческая богиня Ника.

Достав из травяной сумочки миниатюрный микрофон в виде алмазной палочки со звёздочкой на конце, Дрёма дунула в него, проверив звук, и громко обратилась к детям:

– Раз. Раз, два, три. Ребята, меня хорошо слышно? Гроза не на шутку расшумелась сегодня. Надеюсь, вы её не боитесь? Если боитесь, обещаю, после книги, которую мы сегодня вам прочтём, гроза станет для вас музыкой, зовущей к фантастическим приключениям. Главная героиня книги, девочка по имени Маша, с некоторых пор каждую грозу встречает, как праздник. Почему? Вы это скоро узнаете. Но давайте обо всём по порядку.

Дрёма вспорхнула над первой страницей рукописи и приступила к чтению. Время от времени её голосок-колокольчик заглушали сильные раскаты грома. За окном бушевала весенняя гроза.

Небо обрушило на город такую массу воды, будто все облака планеты решили расплакаться именно здесь. Сначала зарыдали тучи, прилетевшие с далёкого Северного полюса. Вместе со слезами они бросили на землю россыпи ледяных горошин. Крыши и подоконники звенели под их ударами, словно целый отряд барабанщиков отбивал по ним весёлую дробь. Когда на смену северным тучам пришли южные, застучал, затопал, заплясал по улицам тёплый майский ливень. Он лил и лил, не переставая, и скоро уже целые реки бежали по городским артериям.

Дети поначалу вздрагивали от страшных звуков за окном, но голосок Дрёмы, льющийся из звёздочек на их подушках, сладко убаюкивал и переносил в фантастический мир, о котором она читала.

## Предыстория

### Райская школа

– Ура! Получилось! – воскликнул один из мальчиков.

Смеясь, он закружился и с лёгкостью взлетел вверх, под самый купол стеклянного потолка, держа над головой большой голубой цветок в жёлтую крапинку. Пространство вокруг него засияло радужным светом и рассыпалось цветными искорками.

– Аллилуйя! И у меня! Смотрите!

Сопровождаемый таким же салютом взмыл в воздух второй мальчик, с оранжевой хризантемой в руке.

– Я тоже сделала это! Аллилуйя!

Очертив в воздухе почётный круг, к ним присоединилась девочка с огромным розовым пионом.

Вскоре по всему художественному классу начали вспыхивать фейерверки мерцающих огоньков, и раздаваться ликующие возгласы детей. Один за другим, торопясь поделиться с друзьями своим созданными цветами, они устремлялись к высокому сферическому потолку, через который лился яркий белый свет.

Однако не всем удалось справиться с заданием: изобразить на бумаге самый красивый цветок и оживить его.

Сероглазая курносая девочка с завистью посматривала на счастливых друзей. Весь урок она тщетно пыталась взять с листа нарисованный ею пушистый одуванчик. Одуванчик получился, как настоящий, но никак не хотел материализовываться. Чем больше детей с криками победы взмывало в воздух, тем грустнее становилась эта девочка. Она старалась сдерживать слёзы, но те текли из её глаз в три ручья. Слёзы капали на лист и размывали рисунок, от этого девочка ещё сильнее расстроилась и, в конце концов, разозлилась:

– Противный! Чего ты весь расплылся в этой луже?!

Скомкав своё творение, она швырнула его на пол. Видимо, девочка вложила в это действие много обиды, так как смятый рисунок тут же вспыхнул красным пламенем и превратился в пепел.

Мария, а именно так звали эту девочку, осталась единственной из класса, кто продолжал сидеть за мольбертом, в то время как остальные радостно носились под куполом. Вместо радужного фейерверка вокруг неё сформировалось тёмное грозное облачко из негативных эмоций. Время от времени в нём сверкали маленькие электрические молнии, и раздавался гром.

Дело в том, что в Раю, в небесном мире света и любви, невозможно скрыть своих мыслей и настроения. Если кто-то весел, пространство вокруг него начинает светиться и переливаться всеми цветами радуги, а если обижен и зол – сгущаются тучи.

Одноклассники давно могли заметить, что их подруга попала в беду, но они были слишком увлечены собой.

Лишь один мальчик пристально следил за Марией. С ней он был особенно дружен. В свободное от занятий время они вместе мечтали и строили планы, как будут жить на Земле, как много полезного и доброго сделают для людей и планеты. Мальчика все называли Феодор, и только Мария звала его кратким именем Федя, а он её – Маша.

Первой, кому Феодор хотел показать свою оживлённую розу, конечно, была она, но Мария в этот момент как раз испепеляла свой рисунок. «Сейчас не лучшее время. Как же

ей помочь?» – ломал голову Феодор, когда в дверях появился учитель – высокий, красивый, с огромными белоснежными крыльями и лучистыми глазами – самый настоящий ангел.

– Как дела у моих художников?

Учитель оглядел класс и взмахом крыла призвал учеников спуститься.

Мария, услышав голос наставника, сконфузилась и попыталась унять разбушевавшуюся вокруг неё грозу, но ей это не удалось.: обида слишком глубоко проникла в её душу.

Учитель, увидев такую удручающую картину, направился к Марии. Всюду, где ступала его нога, прорастали белые розы, и скоро вся аудитория наполнилась их благоуханием.

– Учитель! Смотрите!

Дети наперегонки помчались к вошедшему, желая похвастаться своими успехами, но были им остановлены:

– Минуточку, ребята. Прежде мы должны помочь Марии. Разве мы можем быть счастливы, когда наш друг страдает?

Только сейчас дети обратили внимание на незадачливую подругу, однако подлететь к ней не решились: Марию все ещё окружало розовое облачко.

– Не получилось? – ангел наклонился к Марии и участливо посмотрел в её мокрые от слёз глаза. – Так, одна ещё не скатилась. Прекрасно, – при этих словах он снял с ресниц девочки застывшую слезинку и бросил её в горстку пепла, оставшегося после сгоревшего рисунка. – Давай посмотрим, что там было.

Упав, слезинка повернула время вспять: вспыхнуло пламя, и на полу появился скомканный лист бумаги.

Дети всплеснули руками от удивления и подлетели ближе.

Учитель поднял рисунок, разгладил его и улыбнулся.

– Одуванчик? Необычный выбор. Я просил создать самый прекрасный цветок в мире, а ты изобразила простой одуванчик?

– Я люблю одуванчики, – всхлинула Мария, и слёзы вновь заволокли её глаза.

– Я тоже! – поторопился исправить положение учитель. – Я тоже их очень люблю. Они и очаровательны, и полезны. Из цветков одуванчика готовят целебное варенье, а из молодых зелёных листьев насыщенный витаминами салат.

– Вот бы попробовать это варенье!

Заплаканное лицо девочки озарила мечтательная улыбка, и тучка вокруг неё стала светлеть.

– И я хочу варенье! – поддержал Феодор, обрадовавшись перемене Машиного настроения.

– И я!

– И я!.. – звучало отовсюду.

Дети, подмываемые любопытством и жадой сладкого, окончательно развеселились, и от их суетливых полётов по классу разлетелись кисти и листы бумаги.

– И что за беспорядок вы тут устроили? Никакой самодисциплины, – покачал головой учитель. – Пока Мария будет оживлять одуванчик, верните всё на свои места!

Несмотря на строгость в голосе, учитель смотрел на детей с ласковой улыбкой, безуспешно пытаясь скрыть её под нахмуренными бровями. Выдержав небольшую паузу, он добавил:

– И всё же вы молодцы! Хорошо поработали. И за это... – ангел таинственно замолчал.

В ожидании его дальнейших слов дети застыли в воздухе в самых причудливых позах, боясь пошевелиться и спугнуть удачу. Что за поощрение придумал для них учитель? Наступила полная тишина, такая, что был бы слышен взмах крыльев бабочки, если бы она надумала посетить аудиторию, поэтому голос учителя показался детям раскатом грома среди ясного неба:

– После уроков за ваши старания будет вам варенье из одуванчиков!

– Ура! Аллилуйя! – радостным эхом пронеслось по классу, и ученики, выйдя из оцепенения, приступили к уборке.

Время от времени кто-то из них еще взлетал, не в силах себя контролировать, но большинство выражало свои эмоции только фонтанчиками радужного света.

В Раю детям редко предлагали что-то поесть, так как души в пище не нуждаются. Но в обучающих целях им давали узнать вкус чего-нибудь земного. Они уже попробовали кислую дольку лимона, соль и даже цветочный нектар, который пьют бабочки, но о сладости варенья только слышали.

– Из чего же мы будем его варить? Одуванчиков-то нет, – Мария с грустью посмотрела на свой рисунок.

Учитель, заметив, что облачко вокруг неё снова стало темнеть, спросил:

– Ты знаешь, Мария, что одуванчики имеют две жизни?

– Да, из ярко-жёлтых солнышек они превращаются в невесомые белые облачка, – с теплом в голосе подтвердила девочка.

– Вот оно, Мария! Сейчас ты испытываешь любовь, а не злость и обиду. С этим чувством и нужно творить чудеса. Запомни это и попробуй снова.

– Спасибо, учитель, я постараюсь. Можно мне забрать мой рисунок?

– С твоего позволения, Мария, я оставлю его себе. А ты начни заново. Я думаю, ты потерпела неудачу из-за того, что нарисовала одуванчик сразу пушистым, не дав ему прожить первую жизнь.

– Точно! Как я сама об этом не подумала?

Маша с увлечением склонилась над чистым листом бумаги и принялась выписывать мелкие лепесточки любимого цветка.

– Ну, ребята, – ангел обратился к классу, – теперь показывайте, что получилось у вас. Только не летите стремглав и не толкайте друг друга. Я сам ко всем подойду и никого не забуду. – Учитель внимательно изучал каждый протянутый ему цветок и не скупился на похвалы: – Да, вы настоящие таланты! Великолепно! Молодцы!

Переполненные счастьем дети совсем забыли об осторожности и чуть снова не перевернули всё вверх дном.

– Класс, тихо! Урок ещё не окончен! – ангел расправил свои большие белоснежные крылья и, охватив ими всех учеников, вернул их в центр. – Распределитесь по парам, пойдём сажать ваши цветы в школьном саду.

– Без одуванчика? А как же Маша? – встревожился Феодор.

Вспомнив о Марии и обещанном варенье, дети устремились к ней.

– Как ты?

– Получилось?

– Вокруг неё усиливается сияние! Можно даже не спрашивать, – успокоил всех Феодор, приземлившись возле подружки первым.

Когда Мария, счастливая, подняла с листа оживший солнечный цветок, в класс, размахивая над головой нотной тетрадью, ворвался мальчик в белом фраке.

– Я написал её, учитель, «Симфонию весенней грозы»!

Мальчик еле сдерживал свои эмоции. Он старался выглядеть спокойным и серьёзным, каким, по его мнению, должен быть великий композитор, но встретив всё понимающий взгляд наставника, закружился по классу. Конечно, его сопровождал шлейф из радужного света и мерцающих звёздочек – постоянных спутников любого творца.

Учитель не останавливал малыша. Он знал, что этот мальчик редко давал волю чувствам, всё копил в себе. Эта черта характера помогала маленькому композитору сочинять прекрасную музыку, в которую он вкладывал всю душу.

– Превосходно, Даниил! – воскликнул учитель, прочитав ноты. – На следующем уроке сыграем твою симфонию, а сейчас присоединяйся к классу, поможешь нам в саду.

Цветов всевозможных форм и расцветок в Раю было видимо-невидимо, но чудесным образом всегда находилось место для новых материализованных фантазий учеников.

Мария выбрала небольшую полянку возле ажурной белой калитки, ведущей в сад, и воткнула в почву свой одуванчик. Не успела девочка его полить и полюбоваться, как тот спрятался в чашелистики и в следующую секунду опушился.

Мария прикрыла цветок ладонями, чтобы семена-парашютики не улетели с него так же быстро, но тут услышала голос учителя:

– Не жалея, дунь на него посильнее.

– Так ведь он станет лысым, – помотала головой девочка.

– Не волнуйся, дуй. Увидишь, что произойдёт.

Мария убрала ладони и склонилась над одуванчиком, да так низко, что цветок зашекетал её нос и заставил чихнуть.

Что тут началось! Невесомые семена разлетелись по всей полянке и тут же проросли. Каждый новый одуванчик спешил прожить обе жизни и отдать своё «потомство» на волю ветра. «Ох! Ах!» – восклицала Мария, а за ней и остальные ребята, которых происходящее оторвало от созерцания собственных посаженных цветов. Так продолжалось некоторое время, пока всё пространство вокруг входа в сад не превратилось в сплошной ковёр из одуванчиков.

– Теперь на варенье точно хватит, – учитель протянул руку к ближайшему цветку.

– Ой! Неужели всё сорвём? – хором забеспокоились ребята. – Здесь стало так необычно и красиво.

– Не волнуйтесь, не всё. Вы даже не заметите пропажи. Новые цветы быстро заменят своих собратьев, стоит только дунуть. Мы же в Раю, – улыбнулся учитель. – Но я благодарен, что вы с любовью относитесь к природе.

Беседу прервал звон колокольчиков, приглашающий на урок музыки, и дети полетели к зданию школы.



Мария намеревалась последовать за ними, но кто-то остановил её, потянув за руку. Этим «кто-то» оказался Феодор. Было видно, что он чем-то расстроен: воздух вокруг него дрожал тусклыми серебряными змейками.

– Ты чего, Федя? У тебя не получилась материализация?

– Получилась, – пробурчал мальчик.

– Тогда в чём дело? С тобой что-то не так.

– Маша, а ты другие цветы любишь? Розы, например?

– Люблю. И розы мне нравятся, но их здесь много.

– Моя особенная! – оживился Феодор. – Идём покажу.

– Так колокольчики звонят. Мы на урок не опоздаем?

– Секундное дело, Маша!

– Иди посмотри, Мария, – из сада к детям вышел учитель. – Феодор создал не обыкновенную розу, а радужную. Даже я таких никогда не видел, – нарочито серьёзно заметил он, спрятав свою обычную улыбку в уголки губ.

Феодор был горд услышать такие слова, но больше всего его интересовало мнение подруги.

– Смотри, Маша! Она тут, по другую сторону калитки. Я посадил её недалеко от твоей полянки.

Мария подлетела к другу и, увидев его цветок, пришла в неопишуемый восторг.

– Она чудесная! Федя, да ты гений! А как великолепно пахнет! Всеми розами Рая! – девочка захлопала в ладоши и, как очарованная бабочка, закружилась над цветком.

Роза, действительно, была волшебной прекрасной, словно сама радуга постаралась над её созданием: каждый лепесток окрашен нежнейшими оттенками семи цветов, от розового до бледно-фиолетового.

– Я подарю тебе такую в день рождения! – пообещал Феодор, польщённый реакцией подруги.

– Спасибо, Федя! Ловлю тебя на слове. Только где ты на Земле радужную розу найдёшь?

– Не найду, так нарисую! – шутя парировал Феодор.

И друзья, взявшись за руки, полетели к школе.

Учитель ласково посмотрел им вслед, затем присел около ближайшего опушившегося одуванчика и тихонько дунул. Он хотел тронуть только один, но облысело сразу несколько цветков. Их семена разлетелись во все концы райского сада и тут же проросли молодыми зелеными побегами.

– Перестарался немного, – покачал головой ангел и ещё раз оглядел полянку. – Вот теперь здесь красота. А то чего-то не хватало в Раю. И кто бы мог подумать, что это будут обыкновенные земные одуванчики? – по-доброму усмехнулся он и последовал за учениками.

## Симфония весенней грозы

Музыкальный класс представлял собой огромный зал с хрустальными стенами и высоким прозрачным куполом. Акустика в таком помещении была превосходной: каждый звук здесь усиливался и приобретал неповторимую окраску.

– Даниил, раздай всем ноты. Ребята, берите свои инструменты, Мария, садись за рояль. Посмотрим, что у нас получится, – ангел-наставник вошёл в класс последним и сразу начал урок.

– Учитель, нам н-нужны будут ещё ударные. Б-барабаны, т-тарелки, чтобы создать ритм д-дождя и рас-скаты грома. А ещё кол-локольчики для концовки, когда редкие звенящие к-капли будут падать в лужи с ветвей деревьев, – заикаясь от волнения, постарался донести своё пожелание Даниил – тот самый мальчик в белом фраке, сочинивший «Симфонию весенней грозы».

– Замечательно! Это обещает быть интересным, – ангел ободряюще похлопал Даниила крылом по плечу и оглядел класс. – Кто хочет играть на барабанах и тарелках?

– Я! Можно я?! – первым с места взлетел Феодор.

– Хорошо, ударник у нас есть, колокольчики я возьму на себя, а Даниил будет дирижировать.

При этих словах учитель наклонился к уху начинающего композитора и тихо добавил:

– Всё будет хорошо. Я в тебя верю. Сейчас мы создадим с вами настоящую грозу.

Даниил удивлённо посмотрел в глаза учителю. Что он имел в виду под настоящей грозой?

– Я с-спокоен, – соврал мальчик, стараясь сдержать дрожь в голосе.

Это было его первое большое произведение, и он сильно переживал. Поправив галстук-бабочку и пригладив свои непослушные кудри, он ещё раз пробежал глазами ноты, откашлялся и, преодолев волнение, уверенно взмахнул дирижёрской палочкой в сторону Марии.

Тишину нарушили звуки рояля, редкие и звонкие, как весенняя капель. Постепенно их ритм усилился, звуки стали громче и разнообразней, и вскоре мелодия весело закружилась по классу в лёгком вальсе.

Души маленьких музыкантов наполнились радостью, воздух вокруг них заискрился, заплясал радужным светом, и случилось необъяснимое: ребята оказались посреди парка на поросшей одуванчиками полянке.

Величавые дубы соседствовали здесь с резными клёнами, стройными берёзками и кучерявой черёмухой. Невдалеке, за деревьями, сонной зеркальной гладью лежало небольшое озеро, над которым поднимался утренний туман.

Чего только не повидали дети в Раю, но не переставали удивляться. Сейчас их музыка творила настоящие чудеса.

По знаку дирижёра засвистели, засмеялись свирели, им стрекотанием ответили кузнечики, запели разбуженные птицы. Когда вступили флейты и гобои, запорхали бабочки, зашумели пчёлы и шмели, заквакали в камышах лягушки. Огромное алое солнце всплыло над горизонтом, тепло улыбнулось музыкантам и озарило светом природу.

Мелодия небесного оркестра привлекла внимание цветочных фей, слетевшихся на полянку со всех уголков парка. Их голоса-колокольчики хрустальным перезвоном влились в общий хор. Присоединившиеся золотые валторны и тромбоны добавили звучанию джазовые нотки и высыпали в траву сотни солнечных зайчиков. Феи, очарованные происходящим, тут же кинулись их ловить. Смеясь и хлопая ладошками, они нарушили покой пушистых одуванчиков, и над полянкой взметнулось море их семян-парашютиков.

Всеобщее веселье оборвали загудевшие толстобокие тубы, призвав на небо тяжёлые фиолетовые тучи. Феи, встревоженные неожиданной переменой погоды, только успели спрятаться

под листья облысевших одуванчиков, как Феодор ударил в тарелки и создал гром. Симфония грозы всей своей мощью обрушилась на весеннюю природу: били градом барабаны, плакали ливнем скрипки и виолончели, дули ветром фаготы и кларнеты.

Дети чувствовали себя настоящими волшебниками. Радость творчества переполняла их, и разноцветные потоки энергии, возносясь ввысь, подсвечивали дождь яркими красками.

– Эх, жаль, моя партия закончилась, – подумал Феодор, перевернув последний нотный лист и бросив озорной взгляд в сторону дирижёра. – Может, ещё раз по тарелкам?

– Больше никакого грома! – Даниил, поймав его мысль, строго посмотрел на друга и еле заметно помотал головой.

Феодор послушно положил барабанные палочки, вслед за ним оборвали мелодию скрипки, замолчали духовые, и гроза закончилась. Свежим ветерком пролетела над полянкой последняя песня флейты, небо прояснилось, и вновь выглянуло солнце. Некоторое время звонкими ручейками ещё бежали по земле звуки рояля, но и они вскоре стихли. Только колокольчики учителя ещё вторили каплям, срывающимся с ветвей деревьев в голубые лужи.

Внезапно большая семицветная радуга раскинулась над парком, и дети услышали голос Бога:

– Прекрасная музыка! Я вижу, новая группа радужных душ готова к приходу на Землю. Возлюбленные дети мои, Я создал вас по Своему Образу и Подобию, а это значит, что Я создал вас Творцами! Ваши таланты – это ваша сила. Они помогут вам изменить мир к лучшему и победить зло. Творите красоту, учитесь, делайте великие открытия и относитесь ко всем и всему с любовью, а Я буду помогать вам в ваших добрых делах.



## Важный выбор

Обучение в райской школе закончилось, но дети не хотели расставаться. Они сдружились здесь, да и страшновато было покидать это счастливое безмятежное место и спускаться в незнакомый, полный опасностей и тайн мир. Но все понимали важность своей будущей миссии: изменить мир к лучшему.

Перед приходом на Землю детям предложили выбрать семью, в которой им предстоит родиться. Их радужные души несколько дней летали из страны в страну, из города в город, заглядывали в окна домов, всматривались в лица каждого встречного, искали будущих маму и папу. Это оказалось довольно занимательно и весело. Люди не могли их пока ни видеть, ни слышать, и дети чувствовали себя свободно и непринуждённо.

«Какая красивая пара! Я хочу себе этих родителей, – подумала одна из девочек, кружась в вихре вальса над женихом с невестой. – Они не поверят, если однажды расскажу, что наблюдала за их свадебным танцем».

«Отчего грустит эта женщина, листая детскую книжку? Она мечтает о ребёнке? Такая добрая и милая. Я стану твоей дочерью!» – мысленно воскликнула очередная радужная душа, впорхнув в комнату и обняв печальную незнакомку. Женщина не поняла причины, но её настроение внезапно изменилось, и она улыбнулась.

«О, этот папа учит сына играть в футбол! Сейчас я присоединюсь к их команде!» – беззвучно рассмеялся один из райских мальчиков, пролетая над стадионом. Он был невидим для людей, чем не преминул воспользоваться: резко спикировав к воротам, он отбил посланный в них мяч. Мужчина удивился: «штанги» не было, ворота пустые. «Может ветер?» – подумал он. Его ребёнок засмеялся и посмотрел прямо в глаза загадочному вратарю. «Неужели он меня видит? – райский мальчик помахал малышу. – До встречи, старший брат! Скоро сыграем!» Малыш ответил взмахом руки и очередной порцией смеха.

Мария с Феодором, конечно, искали вместе. Они давно решили жить в России, где-нибудь по соседству, оставалось найти себе подходящих родителей.

Когда друзья пролетали над городом, их внимание привлёк ухоженный зелёный парк, в глубине которого среди плакучих ив пряталось небольшое голубое озеро. Солнце играло бликами по водной глади, создавая сказочной красоты сияние. Мария с Феодором, очарованные пейзажем, не сговариваясь, ринулись вниз: эти две родственные души понимали друг друга без слов.

Посреди озера они увидели знакомую фигурку в белом фраке. Это был Даниил. Он бегал по воде, взмахивал своей дирижёрской палочкой, поднимал тысячи мельчайших брызг, сверкающих на солнце, словно россыпь крошечных алмазов, и пел. Друзья присели на берегу, скрывшись за веткой ивы, и решили понаблюдать за происходящим.

– Наверное, он новую симфонию сочиняет, – шепнула на ухо другу Мария.

– Угу, – кивнул тот.

– Я бы не отказалась сейчас составить ему компанию. Походить по воде, поиграть с лучами солнца. Став людьми, мы уже не сможем этого делать, – мечтательно вздохнула девочка.

– Тогда пошли! Присоединимся! – Феодор потянул подругу за руку и вытащил её из укрытия.

Перед ними, широко улыбаясь, стоял Даниил.

– Я вас давно заметил. Чего скрываетесь?

– Мешать не хотели, ты же, наверное, музыку сочинял.

– Не совсем. Я просто очень счастлив! Я нашёл себе семью! Тут, недалеко. В их доме много музыкальных инструментов. Мама с папой на них играют. Папа ещё свистульки выре-

зает, а мама их раскрашивает. И бабушка у них – художник. В общем, творческие люди, то, что надо!

– Ой, они же просто созданы для меня! Покажешь мне их, Данчик? – Мария нетерпеливо захлопала в ладоши и кокетливо заморгала ресницами.

– Данчик? Ха-ха! Хочешь быть моей сестрой, Мария? Ну, что ж, я не против.

– Мы можем родиться близнецами. Это забавно, – Маша хмыкнула в кулачок, представив себя в белом фраке.

– Нет, ты будешь моей старшей сестрой, Мария. Я хочу ненадолго задержаться в Раю, повисить мастерство, так сказать, написать несколько новых симфоний. Мне кажется, я ещё не совсем готов к своей миссии, – Даниил провёл дирижёрской палочкой по мелкой ряби озера, и оно отозвалось тихой журчащей мелодией. – Лети за мной, сестрёнка! – он резко взмыл ввысь. – Я познакомлю тебя с нашими родителями!

Мария поспешила за Даниилом. На мгновение она забыла о Феодоре, которого тут же начало окутывать грустное серое облачко, но вовремя вспомнила.

– Чего застыл, Федя?! Полетели, мою будущую семью посмотрим. А потом и тебе найдём.

– Я сам. Поищу в округе. А ты догоняй брата, – успокоился и посветлел Феодор. – Встречаемся на этом месте через час.

– Хорошо. Я одним глазком и назад, а ты не торопись, Федя, найди себе самых лучших папу и маму!

Через девять месяцев Федя и Маша родились на Земле. Как и другие дети, они забыли обо всём, что с ними происходило до появления на свет. Забыли они и о Райской школе. Однако таланты, жившие в их душах, искали выхода. С раннего детства любимым занятием Маши стало рисование. Все свои творения она раскрашивала яркими цветными полосками: таким виделся ей окружающий мир. Наверно потому, что душа у неё была радужная. А Фёдор, подрастая, от погремушек перешёл к барабанам и так ими увлёкся, что даже поступил в музыкальную школу.

Как-то, гуляя в парке, Маша услышала игру уличного скрипача. Скрипка в его руках то плакала, то смеялась, то пела, то танцевала. Маша была очарована этим волшебным инструментом и загорелась желанием на нём играть. Так судьба привела её в музыкальную школу, где учился Фёдор.

При встрече ребята не узнали друг друга, и их знакомство началось не совсем дружески.

Сдав в гардероб промокшую от дождя куртку и поставив сушить зонт, Маша направилась к оставленной на подоконнике скрипке и увидела страшную картину: по футляру её любимого новенького инструмента барабанил какой-то мальчишка.

– Ты что делаешь?! С ума сошёл?! Это же скрипка! – Маша была так возмущена, что, казалось, вот-вот начнёт метать молнии, как грозовое небо.

– Прости, извини, не подумал. Увлёкся, слушая ритм дождя за окном. Я барабанщик. Меня Федя зовут. А тебя?

– Маша, – уже по-доброму ответила девочка и с любопытством посмотрела на своего собеседника, который, как и она, оказалось, любил слушать музыку грозы.

«Федя», как представился мальчик, был на голову ниже Маши, но крепкий, даже сильный. Энергия билась в нём ключом, что демонстрировала и его открытая задорная улыбка, и блеск смеющихся карих глаз, и непрерывное настукивание пальцами по подоконнику, на котором всё ещё лежала Машина скрипка.

– Приятно познакомиться. Будем дружить? – неожиданно предложил Фёдор.

– Ну, давай, если хочешь, – Маша попыталась ответить небрежно-снисходительно, но заметно покрасневшие щёки выдали её заинтересованность новым знакомым.

– Ты во сколько заканчиваешь? Я в пять, – Фёдор сходу взял быка за рога.

– И я.

– Отлично! Ты далеко живёшь? Я тебя провожу...

Так завязалась дружба Фёдора и Марии на Земле. Помимо музыки у них нашлось много общих интересов, и одним из них была любовь к природе.

## Калиса с планеты радужного неба

### Маша и радуга

Однажды в солнечный майский день вся Машина семья отправилась погулять в соседний парк. В глубине этого парка за пробудившимися от зимней спячки деревьями пряталось небольшое голубое озеро. Сюда каждую весну из тёплых стран возвращались утки. Маша любила кормить этих птиц и наблюдать за их поведением.

Среди уток встречались настоящие смельчаки: они подплывали к самому берегу и спокойно принимали угощение. Таких было мало, но их отличало некое птичье благородство. Большинство же уток предпочитало ловить свою удачу поодаль. Многие из них вели себя некрасиво, вырывая еду из-под клюва соседа. Самые нерешительные держались на задворках, даже не пытаясь бороться за кусок хлеба.

Маша старалась накормить всех: и храбрых, и наглых, и трусливых.

В тот день, идя в парк, девочка, как обычно, несла для птиц большую белую булку.

Весна пришла рано и сразу стала баловать тёплыми деньками. Снег таял очень быстро, разбегаясь по земле журчащими ручейками. Везде на оттаявшем у асфальта пространстве проросли жёлтые головки одуванчиков. Они, как маленькие солнышки, согревали зазеленевшие полянки. Некоторые одуванчики, из самых торопливых, уже опушили свои головки, превратившись в белые пушистые облачка.

Маша склонилась над одним из таких торопыг и приготовилась дунуть, но внезапно налетевший порыв ветра сделал его почти лысым. Резко похолодало, деревья в парке зашумели, и по курносому носу девочки ударила первая капля дождя.

«Маша! – позвала её мама. – Бежим в беседку! Гроза начинается!»

Недалеко от озера находилась старинная беседка с белыми колоннами и свежеекрашенной зелёной крышей. Под её защиту со всех сторон поспешили застигнутые непогодой люди, но гроза, немного попугав, прошла мимо, оставив после себя только мелкий тёплый дождик.

Когда из-за облаков выглянуло солнце, все увидели необычайно красивую картину: большая семицветная радуга раскинулась над озером, пряча свои концы в дальних уголках парка. Маша впервые видела радугу, и она показалась ей настоящим волшебством.

Вечером, засыпая, Маша вспомнила о радуге, и та вновь появилась перед её глазами. Она запуталась в ресницах девочки и уснула вместе с ней. В Машином сне они снова встретились. Вот тогда и случилось нечто совершенно невероятное.

## Первая встреча

Во сне Маша обнаружила себя смотрящей в грустную серую лужу. Лужа эта определенно скучала, глядя в послегрозовое небо и на сонное лицо девочки. Маша надула щёки и усмехнулась, найдя забавным своё отражение. Но лужа продолжала скучать. Маша приставила пальцы к векам и, растянув их, сделала узкие глаза, затем послала луже воздушный поцелуйчик, показала язык, тронула кончик носа у «той» Маши и только собралась придумать очередную рожицу, как с ветки неподалёку растущего клёна в лужу просыпалась целая горсть сверкающих капель. Причиной тому был то ли поднявшийся ветерок, то ли вспорхнувший воробей, но с этого мгновения и началось чудо.

Пока капли соревновались друг с другом, кто отбросит больше кругов по воде, лужа стала менять цвет. Сначала в серую краску упал солнечный блик, затем чья-то невидимая кисть дала яркий ультрамариновый мазок, и тут лужа развеселилась, заиграла всеми цветами радуги.



Когда капли уgomонились, и лужа застыла в улыбке, девочка увидела, как её необычное отражение стремительно приближается к ней из глубины сверкающего разноцветья: большие любопытные глаза, вздёрнутый маленький носик, множество рыжих косичек и ленточки, ленточки, ленточки.

Маша засмеялась от такого своего вида и в ответ услышала звонкий смех над своей головой. Она вздрогнула, посмотрела вверх и, потеряв равновесие, чуть не упала в игравшую с ней лужу, но неведомая сила поддержала её и бережно поставила на ноги.

С прояснившегося неба по радужной горке скользила девочка, как две капли воды похожая на Машу.

– Яркой тебе радуги! – воскликнула она, приземлившись возле Маши и лужи.

Незнакомка оказалась выше Маши на две головы. Глаза у неё были не серо-голубые, как у спящей героини нашей истории, а изумрудно-зелёные. Её рыжие волосы, заплетенные в семь косичек, были собраны в высокий тугой хвост и украшены цветными лентами. Они золотились в лучах солнца, как колосья ржи среди полевых цветов. Маша же могла похвастаться парой тёмно-медовых косичек. И всё же девочки выглядели, как сёстры близнецы.

– Яркой тебе радуги! – повторила небесная гостья. – Я Калиса, а это мой хранитель Пуу.

Из-за Машиной спины вылетел белый сияющий шар размером с футбольный мяч и начал издавать чихающие звуки. Маша мысленно сравнила его с большим одуванчиком, таким лёгким и пушистым он казался.

– И вам доброго дня, то есть яркой радуги, – к Маше, наконец, вернулся дар речи, и она засыпала незнакомку вопросами: – Кто ты? Откуда? Почему ты так похожа на меня, Калиса?

В ответ рыжеволосая девочка положила правую ладонь на сердце и произнесла торжественным голосом, чеканя каждое слово:

– Мы прилетели с планеты Уйфуц, чтобы познакомиться с тобой, Маша.

– Со мной? То есть вы ради меня прилетели? – Маша удивлённо посмотрела на себя в лужу. – Но откуда вы меня знаете?

Летающий шар вновь начал часто и громко чихать.

– Он заболел? Наверно, это из-за грозы. Бедняжка. Ему бы чаю с одуванчиковым вареньем, – посочувствовала Маша. – И ноги попарить. Меня бабушка всегда так лечит, когда я простужаюсь.

Чиханье шара только усилилось.

– Он здоров, это Пуу так смеется, – позабыв об официальных церемониях, Калиса вернулась к дружескому общению. – Я расскажу обо всём позже, Маша, когда мы прилетим к тебе наяву. Сейчас же я заглянула в твой сон, чтобы познакомиться и попросить об одном одолжении. Жители нашей планеты знают, что ты рисуешь замечательные радужные картины. Мы мечтаем увидеть их на выставке в нашем Храме Энергии. Работ нужно не меньше ста.

– Так мно-о-го?

– Это для начала. Сделаешь?

– Хорошо, Калиса, постараюсь. Но не больше ста. Для начала.

– Чудесно! Надеюсь на твоё слово. Ну нам пора прощаться: уже утро. До скорой встречи и яркой тебе радуги, Маша!

– Угу, до скорой и ярко...

На полуслове Машу разбудил голос мамы: «Доченька, просыпайся! Пора завтракать!»

Запах свежеспечённых блинов просочился через приоткрытую дверь спальни и назойливо стал щекотать Машины ноздри.

«Блинчики, – протянула девочка с блаженной улыбкой, не открывая глаз. – С вареньем. Одуванчики, чай. Пуу!» – она быстро вскочила с постели, вспомнив сон.

Маша ела с такой скоростью, что блины исчезли с её тарелки в считанные секунды. Сделав пару глотков молока, она налету бросила сидевшей за столом семье «спасибо» и унеслась в свою комнату.

«Куда побежала? Молоко-то выпей! Как на пожар», – летели ей вдогонку мамины и бабушкины причитания, но маленькая художница своими мыслями была уже далеко.

Карандаши и фломастеры мелькали в её руках, как кегли в руках жонглёра, краски не успевали высыхать. Это надо было видеть! Оценив первый рисунок, Маша улыбнулась. С листа бумаги на неё смотрела зеленоглазая рыжеволосая девочка в брючном костюмчике. Изображение Калисы Маша прикрепила кнопкой в изголовье своей кровати и продолжила работу, рождая новые и новые идеи радужного мира. Жизнерадостные танцующие домики вырастали на высоком лазурном холме, цветики-семицветики тянулись к солнцу, длинная гусеница в яркой полосатой рубашке взбиралась по траве, небесные рыбки летали под дождём

с маленькими зонтиками в плавниках, и, конечно, летающая тарелка появлялась из-за облаков. Та самая, на которой должна прилететь Калиса.

Маша ждала Калису каждый день. Перед тем как лечь спать, она подходила к окну, смотрела на звезды и тихо спрашивала: «Где же ты, Калиса?» Тогда девочка ещё не знала, что уйфуцианцы могут попасть на Землю только в грозу.



## Калиса прилетела

Наступило воскресенье. Маша хотела поспать подольше, но её разбудил сильный раскат грома: за окном бушевала гроза.

Послышалось быстрое чихание, и посреди комнаты прямо из воздуха возник светящийся шар, перепугав дремлющую рядом с Машей кошку Краску.

Это была кошечка породы Мейн-Кун. На ушах у нее росли кисточки, как у рыси, и она вся была полосатая: от носа до кончика хвоста. И теперь, с неожиданным появлением чихающего шара, все полосы на кошке Краске встали дыбом, уши прижались, спинка выгнулась горкой, и послышалось ее воинственное шипение.

– Пуу! – радостно, но тихо воскликнула Маша. – А где же Ка?..

Не успела Маша закончить свой вопрос, как вся комната наполнилась радужным светом, и из него вышла та самая рыжеволосая девочка из сна.

– Яркой тебе радуги, Маша!

– Калиса! Ты, наконец, прилетела! Я уж думала, это был только сон.

Девочки рассмеялись и почувствовали себя так легко, словно давно знали друг друга.

Из соседней комнаты донёсся громкий папин храп.

– Ой, – Маша потянула гостью вглубь комнаты, поближе к окну. – Говори тише, а то всех разбудим. Испугаются ещё, увидев вас с Пуу.

Калиса понимающе кивнула, склонилась к Машиному уху и беззвучно произнесла:

– Ты права, к знакомству надо подготовиться. А общаться мы можем и мысленно.

– Как это? – Маша недоверчиво хмыкнула.

– Ты же меня сейчас понимаешь, а я вслух ничего не говорю.

Инопланетянка не лгала: ни один мускул на её лице не дрогнул в этот момент.

– Шутишь? Я же тебя слышу, – Маша отпрянула от Калисы и уставилась на её рот.

Калиса даже губами не шевелила, но Маша отчётливо услышала в своей голове её звонкий смех.

– Жутковато как-то, Калиса. Может, лучше шёпотом поговорим?

– Хорошо, – инопланетянка перешла на шёпот: – Я хочу рассказать тебе о своей планете как можно больше, но у меня мало времени. Я должна буду покинуть твой город вслед за грозой.

– Почему?

– Как тебе объяснить? Мы можем посещать вашу Землю благодаря электрическим разрядам молнии. Я прилетела с планеты Уйфуц. Он находится сравнительно недалеко, только не в вашем, а в параллельном измерении. Самым прекрасным и необычным на нашей планете является небо. Днём оно переливается разноцветными красками, как драгоценный алмаз в лучах света, а ночью становится фиолетовым, и на нём зажигаются миллиарды сияющих звезд.

– Как это, должно быть, волшебное! – громко воскликнула Маша, забыв о спящих в соседней комнате родителях.

И последствия не заставили себя долго ждать.

– Маша, что случилось?! – за стеной раздался встревоженный голос мамы.

– Ничего, мамочка! Это мне сон приснился!

Девочки ненадолго притихли.

– Может, попробуем телепатически? – мысленно спросила Калиса.

– Давай, – также беззвучно ответила Маша.

– Понимаешь меня?

– Ага, – кивнула Маша с заговорщическим видом.

– Замечательно. Значит, связь налажена, и я могу продолжить. Так вот, Уйфуц освещают два солнца. А ещё на небе отчётливо видна соседняя планета – мрачный туманный Ониз, на котором живут большие страшные ящеры – онизоиды.

– Ящеры? Они похожи на динозавров?

– Не совсем. Но об онизоидах я расскажу тебе позже. Это отдельная тема. Так вот, мы переселились на Уйфуц недавно, всего тысячу лет назад по вашему летоисчислению. Наша родная планета Мирра погибла из-за экологической катастрофы, и людям пришлось искать новый дом. Причиной этой беды стала деятельность последних миррианских правителей – преступной группы учёных. Их мало заботила судьба планеты, интересовала только её энергия и развитие робототехники. Однажды Мирра стала настолько слаба и отравлена, что на ней перестала расти даже трава, и, как следствие, исчезла атмосфера. Нашим предкам пришлось создать искусственное небо, но это не помогло: погибли все животные и птицы, а люди начали умирать от неизлечимых болезней.

– Как же они спаслись? – Маша чуть не заплакала, почувствовав жалость к незнакомой планете.

– Миррианцы, как тогда назывался мой народ, решили найти новый дом и отправили пятнадцать экспедиций добровольцев для его поиска. Через три года из них вернулась только одна. К сожалению, и на Мирра не все смогли дождаться их возвращения. Прибывшие рассказали о радужной планете из системы двух солнц. Проведённые ими исследования показали, что планета пригодна для жизни людей: есть воздух и пресная вода. На детальную проработку будущего не было времени, и наши предки, погрузившись на космические корабли, отправились в дорогу. Это был долгий и опасный путь, но миррианцы, наконец, увидели переливающуюся яркими красками планету. Они назвали её Уйфуц, что означает «радужный дом». Уйфуц оказался разумным. Быть может, и Мирра была разумной, но мы её не понимали. А Уйфуц общается с нами через Хранителей и через музыку. Ты её услышишь, когда прилетишь.

– Я?! Прилечу?! – Маша еле сдержалась, чтобы не удивиться вслух.

– Конечно. Во всяком случае, мы на это надеемся, – по внешнему виду уйфуцианки и твёрдости переданной ею мысли было понятно, что она не шутит. – Без тебя же выставка не откроется.

– Вряд ли меня отпустят, – Маша вздохнула: она ещё никуда одна не ездила.

Калиса поторопилась успокоить подругу:

– Мы будем рады принять всю твою семью. Вам у нас непременно понравится, и вы там будете летать по воздуху.

– Шутишь? – усмехнулась Маша. – Мы не умеем.

– Мы летаем с помощью Хранителей. Мой Хранитель – Пуу. Он всегда со мной.

– А можно мне его потрогать? – Маша посмотрела на парящий в воздухе шар.

– Конечно, – кивнула Калиса.

Маша протянула руку к шару и, коснувшись его, тут же отдернула.

– Ой! Он холодный! А я думала, горячий.

– Не бойся, Пуу не кусается, – одними плечами и мимикой засмеялась Калиса. – Обними его и полетай.

– Легко сказать, «обними», – подумала Маша.

Набравшись духу, она всё же обхватила светящийся шар обеими руками и почувствовала в своих ладонях прохладный упругий воздух. Она не успела даже поразмыслить над этим, как в одно мгновение оказалась под потолком. От неожиданности и восторга, забыв об осторожности, Маша взвизгнула сдавленным голосом:

– Ура! Я лечу!

– Тише, а то всех разбудишь. И вообще, ты не летишь, а висишь, Маша. Подумай, куда ты хочешь переместиться, и Пуу тебя туда доставит, – Калиса постаралась вернуть подругу в русло мысленного диалога.

Маша оглянулась вокруг и заметила на шкафу бумажный самолётик, раскрашенный ею в любимой манере: яркими цветными полосками.

– Вот он где! А мы с Данчиком его вчера искали.

Оценив новые возможности, Маша подлетела к шкафу, взяла самолётик двумя пальцами, озорно прищурилась и запустила его в направлении Калисы. Самолётик описал пару кругов над головой гостыи и плавно, как настоящий ас, приземлился на её рыжие косички.

– Это тебе. Нравится?

Калиса, рассмотрев самолётик, осталась довольна неожиданным подарком.

– Спасибо, Маша. Он прекрасен! Я покажу его младшему брату.

– У тебя тоже есть брат?

– Целых два: Кайи и Аль.

– У меня один. Данчик. Ему всего три года.

– А моим двадцать и пять.

Из дальнейшего рассказа Маша узнала, что Хранители – дети планеты Уйфуц. Это разумные энергетические сгустки – плазмиды. Они всё видят, слышат и понимают. Общаются Хранители мысленно. Эту способность они передали и прибывшим миррианцам, которых тут же взяли опекать. Со временем помощь людям стала основным предназначением этих святых существ. С первой минуты жизни очередного маленького уйфуцианца рядом с ним появляется шар-Хранитель, который учит малыша, защищает, служит ему летательным аппаратом и становится на всю жизнь надёжным и верным другом.

Пуу в подтверждение сказанного стал громко чихать, что вновь всполошило маму.

– Маша, ты не заболела?!

– Нет, мамочка, это Краска мне усами нос щекочет! – Маша строго посмотрела на светящийся шар и приложила палец к губам. – Тсс. Чуть не попались из-за тебя.

Пуу тихо чихнул и завис под потолком.

– Он обиделся? Я не хотела.

– Так его, Маша. Заслужил, – Калиса погрозила шару, театрально сдвинув брови.

Пуу снова зачихал, но уже еле слышно.

Гроза оказалась затяжной, и Калиса ещё много успела рассказать о своей планете. Маша даже позавидовала, узнав, что на Уйфуце никто никого не обманывает, и никто не совершает преступлений. Уйфуцианцы живут по принципу «один за всех, и все за одного» и всегда приходят на помощь друг другу. Средний рост уйфуцианцев от двух до трёх метров, у всех ярко-жёлтые или оранжевые волосы и изумрудно-зеленые глаза. Они медленно стареют и почти не болеют, так как могут сами себя излечить. Для этого и для других целей на Уйфуце используют энергию, называемую «Ра».

– Ра – это энергия жизни, энергия Вселенной. В миррианский период мы получали её только из пищи и из недр планеты. На Уйфуце мы научились сами её вырабатывать. Своими сердцами. Благодаря нашему чудесному небу.

Маша сильно зажмурилась.

– Я представляю ваше небо. Это как много-много радуг на нём?

– Точное сравнение. Именно так: все небо в бесчисленных кусочках радуг! Ты скоро сама все увидишь, Маша. На моей планете тебя прозвали «радужной художницей».

– Забавно. Бабушка тоже меня так называет. Но как ты меня нашла?

– Неожиданно. Я слышала от старших, что на планетах, населённых людьми, можно повстречать своего космического близнеца, и я долго его искала. Прилетая с родителями на Землю, я вглядывалась в лица детей и однажды увидела похожую на меня девочку. В тот

день над твоим городом собрались грозовые облака, сверкнула молния, и наш корабль оказался над парком. Гроза закончилась почти мгновенно, вновь выглянуло солнце, и по небу раскинулась огромная радуга. Тогда я и увидела тебя. Ты любовалась радугой и была почти точь-в-точь я сама.

– А ночью ты скатилась в мой сон! – Маша хихикнула, вспомнив момент их первой встречи рядом с лужей.

– Я не хотела ждать следующую грозу и мечтала пообщаться с тобой как можно скорее, хотя бы во сне. Узнав, что ты рисуешь замечательные картины, такие же разноцветные, как наше небо, я рассказала о тебе на Уйфуце, и с тех пор все мечтают с тобой познакомиться и увидеть твои работы. Они нам очень нужны. Ты что-нибудь сделала?

– Да, как ты просила, целых сто!

Раздался отдалённый раскат грома, и уйфуцианка с тревогой посмотрела в окно.

– Гроза уже за городом. Мне пора улететь. Можно посмотреть? Я сгораю от нетерпения. Маша достала из тумбочки большую толстую папку.

– Вот. Тут всё.

Калиса разложила на столе несколько рисунков, и на её поясе вспыхнул большой, с куриное яйцо, алмаз.

– Как же красиво! Я знала, что ты настоящая волшебница!

– Шутишь? – «радужная художница» была польщена такой похвалой, и её щёки покрыл заметный румянец.

– Я серьёзно, Маша. Смотрю на твои чудесные работы, и моё сердце рождает мощный поток Ра. Теперь мне точно хватит сил угнаться за грозой, – к этому моменту Калису окутало разноцветное мерцающее облако, и кристалл на её поясе разгорелся ещё сильнее. – Я могу их забрать?

– Что за вопрос? Бери, конечно!

– Спасибо! Нарисуешь ещё? Я предупреждала: сто – это для начала. Я прилечу к тебе с очередной грозой. До встречи! Яркой тебе радуги!

Не дав Маше времени для ответа, Калиса обняла Пуу, и они исчезли в белой вспышке света.

– До встречи, – с лёгкой грустью прошептала Маша.

Она ещё долго стояла у окна, наблюдая, как рассеиваются тучи, как выглянувшее солнце играет бликами в каплях, оставленных дождём на стекле, и вдруг вновь увидела радугу: широкой яркой лентой она украсила небо над золотыми куполами собора и мокрыми крышами домов.

«Чудо, как красиво! Твоё пожелание сбылось, Калиса, – подумала Маша, улыбнувшись. – Спасибо. Я тоже сделаю для тебя подарок».

В этот день Маша нарисовала для подруги уйфуцианское небо. Так, как она его себе представляла: в бесчисленных кусочках радуг.

## На счастье

Было ранее утро воскресенья, когда Калиса прилетела вновь.

Маша, уверенная, что в доме все спят, тихонько проскользнула на кухню за чаем и угощениями.

Калиса, оставшись одна, решила заглянуть в альбом с новыми Машиными рисунками, как вдруг за дверью услышала незнакомые шаги. Это точно была не Маша, кто-то из взрослых. Калиса лихорадочно стала соображать, где ей спрятаться, шаги меж тем остановились у Машинной комнаты, и под чьей-то рукой податливо щёлкнула дверная ручка. Не придумав ничего лучше, уйфуцианка нырнула в Машину постель и натянула короткое одеяло на голову, оставив торчать свои длинные ноги.

Пуу завис под потолком рядом с включенной люстрой.

В комнату вошли, и над Калисиным ухом послышался ласковый женский голос:

– Спишь ещё, моя дорогая? А что свет горит? Ты блинчиков испечь просила, так они тебя ещё с ночи ждут. Подогреть или поспишь ещё?

– Угу, – отозвалась Калиса.

– Угу? Хоть бы нос свой показала, красавица моя. Я пол ночи для неё трудилась, а она и поцеловать себя не даёт, – с ноткой напускной обиды продолжил голос.

Калиса с опаской высунула из-под одеяла свой курносый, как у Маши, носик.

– Ну, спасибо, уважила бабушку, – засмеялся голос. – Просыпайся, пойду пока чайник поставлю и блинчики на сковородку брошу.

Шаги стали удаляться, и Калиса облегчённо вздохнула.

Дальнейшие события стали развиваться со скоростью и последствиями снежного кома, несущегося с горы: бабушка открыла дверь и наткнулась на вернувшуюся с кухни Машу.

– А-а-а ...! – от неожиданности закричала женщина.

– А-а-а ...! – молниеносным эхом ответила Маша и чуть не выронила поднос со всем его содержимым: двумя чашками горячего чая, блинами и вареньем.

Если бы не расторопность Пуу, трагедии было бы не избежать. С громким чиханием он подлетел к Маше и подхватил поднос.

– Шаровая молния! – бабушкины глаза наполнились ужасом, и она потеряла сознание.

С помощью Пуу её перенесли в комнату и уложили в Машину кровать.

– Воды! – скомандовала Калиса.

– Сейчас!

Маша помчалась на кухню за стаканом холодной воды, но на обратном пути наткнулась на новое препятствие: перед ней стояли мама и папа, поднятые с постели недавним шумом. На этот раз избежать столкновения не удалось – стакан взлетел в воздух и, окатив содержимым Машу с родителями, ударившись об пол, разлетелся вдребезги.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.